

"Литературная
газета"
31 сентября 1987г.

ИСКУССТВО

атмосфера смертельной опасности наполняет всю пьесу.

Но вот вступают советские войска. И впервые после долгих лет над Берлином разливается свет свободы...

Таково содержание пьесы «Последняя остановка», которую показал в переводе Г. Снимщиковой Центральный театр Советской Армии. Ее автор Эрих Мария Ремарк давно известен у нас, как один из крупнейших немецких романистов. Сейчас мы впервые знакомимся с Ремарком-драматургом. Вот уже более четверти века этот писатель выступает страстным противником и врагом империалистических войн. Однако, ненавидя и разоблачая войну, Ремарк многие годы изображал ее только как стихийное бедствие, как взрыв адских, не зависящих от воли человечества сил.

В своих книгах о войне Ремарк создал целую галерею образов. Но это были люди, раздавленные и уничтоженные войной. Это были представители так называемого «потерянного поколения».

Роман, который Ремарк опубликовал после второй мировой войны, «Время жить и время умирать» свидетельствует, что в мировоззрении писателя произошли изменения. Герой книги уже не хочет быть пассивной жертвой, он стремится к своему сознанию, но умирает, так и не найдя путей борьбы.

Пьеса Ремарка свидетельствует о дальнейшем творческом развитии писателя. Здесь действуют люди активной воли, идущие, к достижению поставленной себе задачи через тяжелые испытания, сознательно жертвуя собственной жизнью ради идеала. Острая сюжетная занимательность пьесы, стремительное, почти авантюрное развитие ее действия являются лишь органическим следствием тех сложных коллизий и конфликтов, в которые включены действующие лица. Ее герой воодушевлен великой целью, он выступает как мститель за всех, кто погиб в фашистских застенках. Он ждет прихода советских войск. Он хочет жить для того, чтобы бороться с фашизмом...

Коллектив театра, бесспорно, понял смысл произведения Ремарка и не свернул на путь превращения пьесы в остро занимательный детектив. Наоборот, он сосредоточил свои усилия на раскрытии идейного содержания пьесы, психологии ее героев. Однако в этом плане театру еще, может быть, следует продолжить свою работу, чтобы еще больше проникнуть в глубокий подтекст, кроющийся за ее напряженными диалогами.

Верному звучанию пьесы немало способствует оформление художника Н. Золотарева. В своих декорациях ему удалось сочетать изображение интерьера с показом большого города, с па-

норамой Берлина, еще охваченного огнем сражений, но уже озаренного новым светом...

Эту связь эпизода частной жизни с большой картиной борьбы и возмездия сумел передать и режиссер А. Окуничков. Он в значительной мере убрал внешнюю эффектность или излишний натурализм, который по временам свойствен Ремарку. Тем выразительнее прозвучали наиболее сильные сцены, например сцена допроса узника Коха, или сцена ложного опьянения героев, или приход советских солдат. Жаль только, что режиссеру не удалось провести этот свой принцип через всю пьесу. Иногда в его трактовке неожиданно проскальзывает ненужная «красивость». Она сказывается, например, в музыкальном сопровождении, которое не органично для пьесы, или в невыразительных титрах, появляющихся на экране, или, наконец, в некоторой плакатной подчеркнутости финала.

В актерской игре прежде всего необходимо отметить П. Вишнякова, прекрасно сыгравшего роль профессора Коха. Мягко, без нажима создавая образ человека уже совершенно изможденного физически, Вишняков сумел передать огромную внутреннюю силу и героизм Коха.

Наиболее спорным нам кажется трактовка образа Росса, центрального героя всего произведения. А. Попов больше всего передает железную выдержку, присущую Россу. Однако артист раскрыл еще не все нюансы, присущие этому образу: первоначальное внутреннее смятение, дар воздействия на окружающих, наконец страстную волю к борьбе, которая наполняет Росса даже на краю гибели.

В образе Анны, героини спектакля, артистка В. Капустина показала сильную и волевою женщину. Менее удалась ей начальные сцены, где она напрасно наделяет Анну чертами изломанности и истерии.

Особенно следует упомянуть сцену с советскими солдатами. Здесь и артистам — И. Кашинцеву, В. Соколову, Ф. Шиманскому, А. Ряполову и режиссеру удалось добиться большой слаженности ансамбля. Преодолевая натурализм Ремарка, театр подчеркнул, как сквозь жестокость войны вместе с Советской Армией приходит спасение.

К сожалению, четкость в трактовке ролей отсутствует в сцене с гестаповцами, образы которых кажутся недостаточно убедительными и жизненными.

Поставив пьесу Ремарка, театр создал яркий спектакль, в котором отчетливо прозвучала мысль о ценности человеческой личности, о праве человека на мир, свободу и счастье.

Е. ЕЛАГИНА

Последняя остановка

НОЧЬ. Западный район Берлина. Последние часы перед падением города. Обычная кухня, превращенная в жилую комнату. Здесь все в хаотическом беспорядке. В воздухе стоит несмолкаемый грохот канонады. Ничком на постели лежит женщина, уже почти не сознающая того, что происходит вокруг... В короткий миг между двумя бомбежками в комнату врывается человек. На нем полосатая одежда арестанта. Он только что бежал из-под расстрела. Гестапо гонится за ним по пятам... Осталось уже немногие минуты до того, как сюда придут русские, но фашисты продолжают свои бесчинства. Они вешают «дезертиров», расстреливают узников концлагерей, терроризируют беззащитное население. Накаленная